

ИМПУЛЬСИВНЫЙ

Бир Москва -
1995. - 12 нб. - 6 ч

● Звезды следуют выверенному курсу, неписаному правилу: если даже в репертуаре появилось десять хитов, придержи их, хотя бы по паре на альбом — иначе они могут кануть в небытие. Олег Газманов, по-моему, вне всяких законов шоу-бизнеса. У него в каждом из трех вышедших в свет альбомов хит на хите и хитом погоняет. Судите сами. В первой обойме — «Эскадрон», «Есаул», «Свежий ветер», «Путана», «Дождись». Следующий альбом славлен «Морячкой», «Долей», «Офицерами», «Петербургом». На третьем звучат «Загулял», «Закрой мои глаза», «Моя любовь», которую, невзирая на лиричность и даже некоторую интимность исполнения, публика требует на каждом концерте.

В этом году Олег готовит новую «бомбу» — первая песня из его новой программы уже звучала в новогоднем эфире — «А я девушек люблю». В общем-то я на его счет и не сомневалась. Его имя не из списка «плэбоев», рекордов по количеству «обузданных коней» он не ставил, в порочащих связях замечен не был. Если не считать одну журналистку, которая так долго давала интервью, что чуть не опоздала на сцену... Но это мелочи, просто пустяки по сравнению с общей тусовкой. Да и доказательств никаких. Да и она была удовлетворена.

«А я девушек люблю»

— Как один из последних представителей сексуального большинства на российской эстраде, я бы предложил объявить 1995 год не Годом Свины, как называют его на Востоке, а Годом защиты мужчин. Надо бы нашему большинству, пока оно большинство еще, сплотиться вокруг этой идеи.

— А девушек, как я поняла, вы соберете вместе и уведете по линии приюта. Кстати, веселый видеоклип получился у вас на эту мечту.

— Жалко, что вы не видели, как мы его снимали. В самом веселом

городе Одессе с развеселым режиссером Игорем Песоцким. Он предупредил заранее: съемки будут опасными, нужно пригласить дублеров, каскадеров, не рисковать здоровьем. Но я отказался. И пришлось самому лететь по горке в бассейнах, а за мной два здоровых мужика — операторы и на спасательном круге камера в герметичном металлическом кожухе. Такая как даст по голове — сдвиг по фазе обеспечен. Поэтому мужики орали не от восторга, а от страха. Когда я падаю в воду, камера летит прямо за мной — нужно успеть увернуться от нее, и еще в этот момент в бассейн при-

гают сразу десять девиц с та-аки-ми формами...

— Фото модели?

— У фотомоделей таких форм не бывает. Для фотомодели главное — чтобы на ней одежда хорошо висела. А в моем видеокипеле участвовали девушки, которые бывают только в Одессе. Когда они оказывались рядом со мной в воде, я думал, что в этом бассейне произойдет демографический взрыв. Но выжил, как видите, хотя много разных трюков пришлось пережить. Дублера я не потерпел, и все лето качался, потел — физическая нагрузка колоссальная: штанга, тренажеры...

— Современная наука утверждает, что лучшая атлетика — это занятия любовью.

— Если бы «Вечерняя Москва» была цветной газетой, было бы видно, как я покраснел. Я увел бы с собой всех красивых девушек, потому что женщины — это катализатор любого творческого процесса. (Олег просил вычеркнуть этот момент интервью, но я настояла...)

Сегодня не такой,
как вчера

— Кем вы себя сегодня больше ощущаете — поэтом, композитором, певцом? Как вам кажется, что вам дано от Бога, а что — приобретенное?

— Наверное, нам все от Бога дается. Но я одержим музыкой до ненормальности. У меня такое ощущение, что я даже не нишу музыку, а она как бы просто есть в голове, она мне мешает, просто житья не дает. Со стихами сложнее. Иногда я мучительно долго над ними работаю, даже по несколько лет над одной песней только из-за стихов.

— Как вы думаете, наши рейтинги, хит-парады, в которых называют супергастролеров, суперзвезд — объективны?

— Не думаю. Вот когда приглашают на Дни города, заводские юбилеи, то проводят народные социологические опросы — это действительно объективно. В этих «хит-парадах» мой рейтинг никогда не опускался. Еще очень приятно, когда проходит прямая эфир на радио и телефон не замыкает.

— Самый глупый вопрос, который вам задавали на этих эфирах?

— Какие ваши творческие планы?

— И какие ваши творческие планы, Олег?

— Вот это самый умный вопрос от журналиста. Я потерялся просто.

Когда пульс
подскакивает до 140...

— Слышала, что у вас грядет сольный концерт. Будете подводить итоги?

— Я не хочу, высунув язык, бегать по всем программам и предлагать свои клипы. 23 февраля (опять же в самый мужской день) в концертном зале «Россия» будет концерт одновременно и новый, и итоговый. Я знаю, что без «Морячки» и без «Офицеров» все равно не отпустят. А у меня столько новых песен, которые еще не исполнялись и не показывались. Надеюсь, что будут интересные сценические эффекты.

— А Родион будет участвовать? Что-то в последнее время не очень его слышно.

— Я ждал, когда у него появится настоящий интерес к музыке, когда он повзрослеет. Раньше для него это была игра, и он был популярен, не прилагая особых усилий, просто благодаря своей одаренности и песням, которые я для него писал. Мало таланта, нужен труд и желание. Если у него будет целеустремленность, я буду помогать. Если нет — нет и смысла тащить его на сцену. Буквально месяц назад его вдруг прорвало: «Папа, дай гитару». Он сам сделал аранжировку и написал песню под названием «Это странное чувство любви».

— Он уже испытал это чувство?

— Ну а как же. 13 лет. Три раза

уже испытал.

— Взаимно?

Я не вторгаюсь в его личную жизнь. Кстати, он успел сняться в главной роли в художественном фильме Валерия Федосова «Поезд до Бруклина» — играл подвижного мальчишка, прикованного к инвалидной коляске, и даже влюбился во взрослую женщину, которую играла очаровательная Анна Самохина. Видите, опять он впереди меня.

— У вас здоровая конкуренция. И, по слухам, вы ведете исключительно здоровый образ жизни. Во всяком случае, ваша фамилия уже прочно ассоциируется с футбольной командой звезд эстрады «Фортуна».

— Я не собираюсь ставить «Форту-
ну». Я вообще человек преданный. И
мне очень нравится эта команда, потому
что мы не только играем в футбол, вме-
сте поем, вместе делаем шоу, но и помо-
гаем друг другу. Это настоящий мужской
клуб.

Вообще я считаю, что любому мужчине необходима физическая нагрузка, хотя бы раз в день пульс должен быть до 140. Любым способом, неважно каким, может быть, самым приятным образом...

— Вы говорите — преданный... А говорят, что в шоу-бизнесе друзей не бывает?

— Я не хотел бы утверждать так категорично. Я не знаю, как у других, но у меня лично в шоу-бизнесе настоящих друзей нет.

— Спортсмены руководствуются девизом: «Сильнее, выше, быстрее», а вот музыканты, кажется, сегодня взяли за правило: «В эфир в любое время суток, на любом канале, любыми средствами».

— Я могу только посочувствовать себе и другим нашим музыкантам. Действительно, 90 процентов творческой энергии уходит на пробивание каких-то непонятных заслонов, которые существуют на телевидении. Вместо того, чтобы заниматься своим делом — музыкой, приходится тратить время и силы на борьбу с «ветряными мельницами». Вот закончу работу над новым альбомом и вплотную займусь организацией нашего аналога MTV, несмотря на экстремальные телеусловия.

После такого заявления я закрыла тему и свой фонтан. Геройство, что ни говори. А вы оцените мой журналистский подвиг — поймай Олега Газманова где-то между съемками Новогоднего огонька и Рождественского бала в Кремле, гастролями в Дагомисе и Атлантик-Сити, выдернуть его на час с небольшим из бешеной Гонки на выживание, когда пульс держится на отметке «140» на протяжении суток... — да еще вогнать в краску и заполнить сокровенное признание. Как удалось?

... Ранним утром, когда все звезды пропадают из поля зрения, он непреложно выбегает в N-ский лес и разминается. Разминается перед очередным успехом.

Юлия АЛЕКСАНДРОВА
Фото Юрия КОЧЕТКОВА